

Татьяна Абиссин

Фэй Родис

16+

ПОСЛЕДНИЙ.

Эликсир жизни

Татьяна Абиссин
Фэй Родис
Последний. Эликсир жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35214142

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-12058-7

Аннотация

Вторая книга серии «Последний» (первая – «Последний. Дети вампира») о напарниках-охотниках на вампиров: Рое Ко – последнем человеке на Земле, и его защитнике-оборотне Маусе Клодаре. Чтобы вернуть к жизни принцессу Веталии, герои отправляются в магическую Академию в Полесте, на границе между территорией вампиров и полукровок. Но существует ли таинственный эликсир жизни, или же это миф, созданный вампирами? Автор обложки Татьяна Медведева.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1

Холодные струи хлестали по стеклу, превращая пейзаж за окном в мутное пятно. Кучер нахлестывал лошадей, карету подбрасывало на ухабах, из-за чего лорд Морисмерт уже несколько раз соскальзывал с обитого бархатом сиденья, чувствительно ударившись. Впрочем, такие мелочи могли бы доставить неприятности полукровке, а никак не одному из самых сильных вампиров. Каберт ограничился тем, что, прошипев сквозь зубы очередное ругательство, оборачивался к окну, мысленно прикидывая, как долго ему еще ехать.

Нельзя сказать, что он сильно торопился достигнуть места назначения. Будь его воля, вампир находился бы сейчас в своем замке. Но письмо, полученное от главы Ладоней жнеца, не оставляло выбора.

«Интересно, зачем я ему понадобился? Надеюсь, Чиан ничего не натворил», – напряженно размышлял лорд. От мальчишки не приходило вестей несколько дней, но Морисмерт не тревожился. Ведь все складывалось вполне успешно: старый король мертв, вдовствующую королеву обвинили в колдовстве и собирались казнить, причем, что особенно приятно, сами же полукровки. А без защитного барьера, который могли устанавливать только женщины из королевской семьи, Веталия долго не продержится...

Морисмерт позволил себе легкую улыбку. Да, план хорош,

и, в случае его осуществления, позволит его клану достичь могущества. Нет никаких причин для волнений.

Но, два часа спустя, когда карета прогрохотала по выложенному камнем внутреннему двору замка, Морисмерта охватило дурное предчувствие. Не дожидаясь помощи слуг, он распахнул дверцу кареты и вышел, прямо под косые струи дождя. Плащ, накинутый на плечи, тут же превратился в мокрую, не защищающую от холода, тряпку. Лорд надвинул на лицо шляпу и направился к высокому крыльцу, у которого замерла стража.

Ему пришлось назвать свое имя и несколько минут терпеливо ждать, пока не появился личный слуга Того-кто-в-тени. Стекающие по лицу холодные струйки, проникавшие под одежду, а также сдержанный кивок слуги вместо почти-тельного поклона, не улучшили настроения вампира. Но Каберт, ни словом, ни взглядом, не выразил личных чувств. О хозяине замка ходили разные слухи, вплоть до самых нелепых, но чрезмерной доброты или снисходительности в нем никто не замечал.

– Прошу следовать за мной, – вежливо, но отстраненно произнес слуга. Каберт попытался припомнить его имя, чтобы сделать разговор более доверительным, но внезапно понял, что видит молодого мужчину впервые. А ведь он приезжал сюда всего пару месяцев назад...

«Интересно, что случилось с Ревером? – лорд все же вспомнил имя слуги, – имел неосторожность не угодить хо-

заяину? Или просто надоел? Не зря говорят: находясь близко к огню, рискуешь обжечься».

Но все посторонние мысли вылетели у Морисмерта из головы, когда слуга отворил дверь, ведущую в просторный, богато украшенный зал. Пусть немного мрачный – горело лишь несколько светильников – но острое зрение вампира позволило ему разглядеть, и тяжелые бархатные шторы, прикрывавшие окна, и светлый ковер под ногами, и даже старинные статуи, расположенные в нишах стен. Это ничем не напоминало рабочий кабинет, в который его приглашали в прошлый раз. Морисмерт прищурился: он не любил сюрпризы.

Времени на раздумья ему не дали: за спиной послышался шорох, потом легкие, почти невесомые шаги. Каберт резко повернулся, чтобы, спустя мгновение, склониться в низком поклоне перед хозяином замка. Он не спешил выпрямляться, не только из-за требований этикета, но еще и для того, чтобы скрыть усмешку. Закутанная в длинный, до самого пола, балахон, фигура никак не ассоциировалась у него с одним из самых могущественных вампиров Этернала.

– Каберт, – послышался мелодичный голос. – Подойди.

Морисмерт неохотно сделал несколько шагов в его сторону. По спине пробежал неприятный холодок, пальцы рук непроизвольно сжались. Жаль, что по правилам этикета гости не могли приносить с собой оружие.

«Вряд ли бы это мне помогло, – одернул себя лорд. – Никто не знает пределов его силы. Поэтому, постараемся, как

можно лучше сыграть страх и, одновременно, восхищение, находясь перед некоронованным правителем Этернала».

Поклонившись, Каберт устремил взгляд чуть повыше головы хозяина замка. Лицо вампира скрывал глубокий капюшон, и никто из живущих в Этернале не видел, что под ним. А те, кто видел, – уже никогда и ничего не расскажут.

У Голоса Жнеца имелось немало причин прятать свою внешность. Согласно официальной версии, вампир, удостоенный чести служить Жнецу, лишался любого намека на индивидуальность. Огромная магическая сила и власть, дарованная ему, имела обратную сторону: Голос существовал только для того, чтобы озвучивать приказы повелителя. Но Морисмерт не без оснований подозревал, что вампир давно ведет свою игру, и, никем не узнанный, появляется среди себе подобных.

«И уничтожить его непросто... Все равно, что пытаться поймать тень или рябь, бегущую по воде».

Почувствовав изучающий взгляд, Каберт взял тонкую, затянутую в перчатку, ладонь, и коснулся её губами. Протягивать руку в перчатке – верх неприличия с точки зрения этикета, но Голос и в мелочах пытался сохранить инкогнито. Не потому ли он так часто менял личных слуг?

На пальце хозяина замка что-то блеснуло, и Каберт, приглядевшись, заметил кольцо: крупный бриллиант в золотой оправе, изображавшей перевернутый полумесяц. Его кольнуло неприятное воспоминание, но прежде, чем он успел

что-то сказать, вампир отнял руку.

– Красивое кольцо, не так ли, Морисмерт?

– Как и все, что принадлежит лидеру Ладоней Жнеца, – тут же отозвался Каберт. Он считал, что немного лести не повредит.

Вампир склонил голову набок. Складки капюшона чуть колыхнулись, но, как лорд, не старался, ему не удалось рассмотреть даже пряди волос.

– А я думал, ты узнал его. Такое же кольцо получил твой сын, прежде чем отправиться в Веталию.

Повисла пауза. Голос Жнеца поднял руку, любуясь переливами света на гранях бриллианта, словно его ничто больше не волновало. Его слова прозвучали совершенно обыденно, но Каберт не зря существовал сотни лет: ему почудилась, и насмешка, и неясная угроза.

«Значит, этот вызов связан с Чианом. Плохо дело. Что же ты натворил, мальчишка?»

– Мой господин, от Чиана нет вестей, – решился нарушить тишину лорд. – Но я уверен...

Он не успел договорить. В следующее мгновение, непонятная сила подняла его над полом, и, швырнув через весь зал, впечатала в стену. Каберт поморщился от боли. Правое плечо заныло, перед глазами замелькали темные круги. Будь он полукровкой, получил бы тяжелые увечья навсегда. А так – его ждет всего лишь несколько неприятных часов, если, конечно, Голос не планировал продлить наказание.

– Значит, ты уверен, Морисмерт? – прошипел хозяин замка. – Помнишь, что обещал мне, когда привел сюда своего сына-полукровку? Ты обещал мне Веталию! Рискнешь поставить на кон свое существование? Или, все же немного подумаешь?

Каберт провел рукой по стене, пытаясь подняться. Он не решался использовать магию, понимая, что это только сильнее разозлит Голос Жнеца. Но и валяться на коленях, подобно жалкому рабу, ему претило.

– Мое существование – в ваших руках, господин, – смиренно произнес он. Каберт склонил голову, не только в знак покорности, но и для того, чтобы хозяин не заметил яростного блеска его глаз, и сжатых в узкую линию губ.

Его никогда еще так не унижали.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – проворчал Голос. Морисмерт медленно выпрямился.

– Я не люблю нерадивых слуг, Каберт, – продолжил вампир, – а ты и твой сын меня очень разочаровали. И не только меня. Жнец тоже огорчен.

Морисмерт облизал пересохшие губы. Ему вдруг отчаянно захотелось пить, и не воды или вина, и даже не искусственной крови, а настоящей, вытекающей из только что нанесенной раны...

– Мне жаль. Если это так, я готов понести любое наказание. Но, возможно, я еще принесу пользу, если вы расскажете, что случилось.

Хозяин замка молчал. И гнетущая тишина, установившаяся в комнате, показалась Каберту страшной. Глава рода Морисмерт не боялся смерти, которую вампиры называли «небытием». За долгие годы своего существования он слишком много видел, слишком много передумал и испытал, чтобы жалеть о том, что оставит на этом свете. И все же, одно дело, погибнуть от руки охотников или в открытом бою, принеся честь дорогому клану, и совсем другое – навсегда остаться в этом мрачном замке, стать одной из его теней, о которой даже вспоминать будут шепотом, чтобы не разгневать Жнеца...

В ожидании смертельного удара Каберт прикрыл глаза, концентрируя магическую силу. Хотя бы несколько минут он продержится. Шансов уничтожить Голос Жнеца у него нет, вампир прекрасно это понимал. Поэтому он оказался совсем не готов к звуку удаляющихся шагов. Открыв глаза, вампир увидел, что Голос Жнеца замер у противоположной стены, скрытой тяжелой портьерой. Когда ткань отошла в сторону, Каберт рассмотрел почти сливающуюся со стеной дверь.

– Тебе предстоит оправдываться не передо мной, – сухо обронил хозяин замка. – Он ждет тебя.

Морисмерт сглотнул, чувствуя, как по спине прошла ледяная волна. Этого он не ожидал, с удивлением и испугом глядя, то на дверь, то на застывшего перед ней вампира.

– Советую поторопиться, Каберт. Или разгневаешь Жнеца еще сильнее!

Легкое, как дымка, воспоминание промелькнуло в голове Морисмерта – его жена, впервые войдя в свой новый дом в Этернале, осенила себя защитным знаком. Тогда он только посмеялся над ней, и долго убеждал больше этого не делать, чтобы не вызвать смеха у окружающих. Сейчас он с удовольствием повторил бы её жест. Вот только – где защитники у вампиров, продлевающих свое существование, отнимая чужие жизни?

– Господин, вы уверены...

– Иди, Каберт, – ему показалось, или в голосе неумолимого вампира действительно промелькнуло сочувствие? – Поговорим потом.

«Если вернешься», – эти слова остались произнесенными, но Каберт все прекрасно понял. Выпрямившись, чтобы не напоминать полукровку, которого тащат на убой, он быстро и решительно подошел к двери и скрылся за ней.

Голос Жнеца проводил его внимательным взглядом. Теперь оставалось только ждать. Будет немного жаль, если Морисмерт не вернется. Во-первых, он – лидер одного из сильнейших вампирских кланов, во-вторых, благодаря женитьбе на дочери веталийского короля, у него есть сторонники среди полукровок. А сейчас, после провала Оракула, когда соседнюю страну защищал барьер, любой помощник на вес золота.

Тем более, в новой партии, которую Голос собирался сыграть.

Из опыта, он знал, что далеко не все вампиры переживают встречу со своим повелителем. Пусть – хвала крови – эта встреча не с реальным существом, а всего лишь с его отражением в кристалле, но и этого оказывается достаточно, чтобы испытать дикий ужас. И ничто – ни магическая сила, ни защитные амулеты, ни накопленный опыт – в тот страшный миг не помогают. Поддерживает только причина жить. Несмотря ни на что.

Он медленно подошел к окну. За стеклом барабанил дождь. Из-за губительного влияния солнечного света вампиры вынуждены использовать особые заклинания, не позволяющие ни одному лучу пробиться сквозь тучи. К сожалению, обратной стороной этого оказался постоянный ливень.

Минуты текли медленно. Но Голос умел ждать. Более того, за свое долгое существование он научился справляться с неожиданностями, и превращать победу в поражение. Он трезво оценивал ситуацию, и знал, что ему нет равных, ни в Этернале, ни в Веталии... По крайней мере, до настоящего времени...

Вампир задумчиво покрутил бриллиантовое кольцо на пальце. Случайность или совпадение, что на его пути снова встал странный мальчишка? Действительно ли он, тот самый? Но, вряд ли бы в Веталии нашелся еще один охотник-полукровка, подружившийся с оборотнем. Насколько известно Голосу, оборотни считали себе равными только людей, Первую расу, а вампиров и созданных ими полукровок

ненавидели почти с одинаковой силой.

«Что же в тебе такого необычного, Рой? Стоило убить тебя еще несколько лет назад, верно?» – он чуть слышно хмыкнул. Что же остановило его тогда? Иррациональная, не поддающаяся логике, слабость? Сводящий с ума запах крови, из-за которого хотелось растянуть удовольствие? Неожиданное ощущение себя живым, настоящим, а не приложением к мрачной силе Жнеца?

«Тогда я тоже нарушил приказ. Хорошо, что об этом никто не знает».

Резким движением он скинул с головы надоевший капюшон. Если бы в зале оставался кто-то еще, хотя бы слуга, несчастного ждала бы мгновенная смерть. Но Голос не опасался этого. Что значит судьба одного слабого вампира по сравнению с возможностью стать собой, хотя бы ненадолго? И пусть в скрытности заключается его спасение, порой вампир отдал бы что угодно, ради шанса предстать перед окружающими таким, каков он есть. Ведь даже Рой и его оборотень не видели лица своего врага...

Чуть скрипнувшая дверь прервала его размышления. Вампир поспешно накинул на голову капюшон и повернулся: Морисмерт стоял, опираясь рукой на косяк двери, не в силах сделать и шагу. Длинные пряди волос упали на лицо, скрывая его, но хозяину замка не требовалось присматриваться. Он прекрасно знал, что увидит: искаженные ужасом черты, посеревшую кожу, потухший взгляд. Каберт стоял, сгорбив-

шись, даже не пытаясь поддерживать маску уверенного в себе аристократа, как всего полчаса назад.

«Каждый раз одно и то же, – возмутился про себя Голос, – вампиры пользуются его силой, они практически бессмертны, и никакой благодарности. Только ужас и отвращение... А я постоянно нахожусь рядом с ним!»

Не говоря ни слова, он подошел к обессилевшему Каберту, и, закинув его руку на плечо, практически дотащил вампира до кресла. Морисмерт застыл, по-прежнему глядя в одну точку, и пришел в себя, только почувствовав знакомый сладковатый аромат. Повернув голову, вампир увидел, что хозяин замка протягивает ему наполненный красной жидкостью бокал.

– Пей, – коротко приказал он. – Должно помочь.

Морисмерт покорно сделал глоток, впервые не чувствуя удовольствия. А ведь это не искусственная кровь, надоевшая до оскомины резким запахом. Голос Жнеца не пожалел для него личных запасов. Но Каберт не испытывал и тени благодарности. И все же, после того, как он осушил бокал, в голове немного просветлело. Леденящий ужас, сковавший внутренности, уступил место безразличию. Если бы Жнец или его слуга попытались сейчас его убить, Каберт не стал бы сопротивляться.

– И, как оно, Каберт? Смотреть в глаза Жнецу? – в голосе вампира промелькнула тень интереса.

Морисмерт пожал плечами.

– А ты – сильный. Многие лидеры кланов выползли из той комнаты на четвереньках. Те, кто вообще вернулся, разумеется.

Пропустив мимо ушей похвалу, Морисмерт наклонил бокал, собирая последние капли драгоценной жидкости, потом поставил его на стол. Хозяин замка опустил в кресло рядом с ним.

– Надеюсь, ты достаточно пришел в себя, чтобы понять то, что я скажу. Ты уже знаешь, что Чиан не справился с заданием. Более того, он позволил появиться новой наследнице Морской девы, которая защитила Веталию барьером. По неприятному совпадению, оба полукровки, нарушившие наши планы, являются твоими детьми, Каберт.

Морисмерт поджал губы. Судя по всему, этот упрек ему уже приходилось слышать.

– Господин, создавая любое оружие, мы идем на риск. Оно может выстрелить и против своего хозяина. Если вы помните, я не хотел участия Чиана в последней операции. Мой сын еще слишком молод, и пока не стал полноценным вампиром. К тому же, ваши слуги не смогли ему помочь. Чего ждать от юноши, если сильнейших воинов, Ладоней Жнеца, уничтожили какие-то полукровки? А что касается дочери... Её похитили из моего дома еще ребенком. Я несколько раз пытался её вернуть. Но, наследницу королей Веталии хорошо охраняют...

«Лучшая защита – нападение», – усмехнулся про себя

слуга Жнеца. Но ему даже нравилась такая самоуверенность. Разумеется, он мог одним щелчком пальцев заставить это аристократа ползать на коленях, моля о прощении. Но Каберт пока ему нужен. К тому же, гораздо приятнее немного поиграть с жертвой, прежде чем уничтожить её.

– В твоих словах есть доля истины. Мы все недооценили противника, но сейчас речь не об этом. Барьер над Веталией делает наши вылазки опасными, но, я надеюсь, что долго он не продержится. Твоя дочь неопытна, если она утратит силу или умрет, – вампир сделал паузу, постаравшись не заметить, как дернулся Каберт, – барьер исчезнет. Но я не собираюсь, сложа руки, ждать этого счастливого момента. Предлагаю провести небольшую операцию на окраине Веталии, там, где прочность барьера меньше. Например, здесь.

Хозяин замка провел рукой над столом, и перед ним появилась мерцающая в воздухе карта. Двумя разными цветами были отмечены границы Этернала и Веталии. Щелчок пальцев – и на карте запульсировала точка, находящаяся почти на самой границе. Каберт прищурился, прочитав название, и с некоторым удивлением посмотрел на собеседника.

В этом месте, даже во время последней войны, стороны старались не конфликтовать. Охотники, одержимые ненавистью к «темным тварям», и самые жестокие из вампиров обходили его стороной...

«Он, что, забыл, где находится один из магических источников? Нарушение баланса может дорого нам обойтись!»

– Ты не ошибся, Каберт, – ухмыльнулся хозяин, заметив его растерянность. – Именно здесь. Но, не волнуйся, я не собираюсь начинать побоище. Мне всего лишь нужно, чтобы ты доставил сюда одного полукровка. Как ты это сделаешь, не важно. Лишь бы твои слуги не засветились, и он оказался там не позднее, чем через два месяца.

Морисмерт отвернулся, стараясь ничем не выдать охватившего его изумления. Никогда прежде Голос Жнеца не волновали полукровки. Более того, отдавая приказы, он даже не упоминал о противнике, считая его чем-то вроде животных – надоедливых, шумных, порой опасных, но, все же, недостойных стоять на одной ступени с вампирами. И вдруг какой-то полукровка... Зачем он понадобился Голосу? Морисмерт дорого бы дал, чтобы получить ответ.

– Могу я узнать его имя, господин? И, вы не уточнили, его нужно доставить живым или мертвым?

– Разумеется, живым, – резко ответил хозяин замка. – А что касается имени...

Каберт снова поймал на себе испытующий взгляд. Казалось, Голос размышлял, стоит ли ему доверять, и не выбрать ли для этого задания другого исполнителя.

«Если он вдруг передумает, я пропал», – подумал вампир. Он чуть наклонил голову, всем видом выражая почтение и согласие с решением Голоса, каким бы оно не было. И добился цели: спустя несколько мгновений, его собеседник поднялся и направился к стоящему в углу шкафу. Вернулся

он, держа в руках небольшой сверток.

– Здесь все, что тебе потребуется, – имя, возраст, привычки, близкие знакомые. Тебе не нужно собирать информацию и привлекать внимание. Кроме того, кто меня интересует, там есть сведения о его друге-оборотне. О нем я позабочусь лично. О том, что бумаги после прочтения нужно уничтожить, говорить не надо?

Дождавшись кивка Морисмерта, вампир передал ему сверток. Потом перевел взгляд на дверь, давая понять, что аудиенция окончена.

Каберт спешил покинуть зал. Данное ему задание не казалось особенно сложным, ровно до того момента, пока его не остановил тихий голос:

– Помни, Каберт, у тебя два месяца. И, лучше всего, если он придет по собственной воле. Никаких похищений и тому подобного. Ты понял?

– Да, господин, – вампир неловко поклонился. Спина все еще болела, после удара о стену.

«Клянусь, Голос, я не забуду этого вечера! Не забуду и не прощу».

Глава 2

Дорога домой показалась Морисмерту короткой. Сев в карету и наскоро просмотрев данные Голосом бумаги, он собирался все обдумать, но усталость взяла свое, и, под мерное покачивание кареты и перестук колес, вампир погрузился в хаотичное забытие. Ничего общего с восстанавливающим силы сном, как у полукровок. Скорее, смесь реальности с иллюзией, в которой ему все время приходилось от кого-то убегать, или, наоборот, нападать, чувствуя себя мышью, попавшей в лабиринт, из которого нет выхода. Поэтому, неудивительно, что, когда Каберт оказался дома, его настроение оставляло желать лучшего.

Не обращая внимания на слуг, вышедших его поприветствовать, и робкие рассказы дворецкого о том, что случилось в отсутствие хозяина, Каберт пересек просторный, плохо освещенный холл, и направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Голос дворецкого настиг его, когда Каберт достиг самого верха лестницы:

– Господин, у вас гости.

– Скажи, чтоб убирались. Сейчас не до визитов, – буркнул лорд, немало не заботясь о приличиях. Тем более, он мог с уверенностью сказать, что слуга облечет его отказ в вежливую форму.

– Но она приехала издалека, – растерянно продолжил дво-

рецкий, прежде чем понял, что его никто не слышит.

Каберт ворвался в свои покои, в полной уверенности, что здесь его не побеспокоят. И тут же понял, что ошибся: навстречу ему поднялась высокая женщина в платье из вишневого бархата. Леди, шурша пышными юбками, медленно пересекла комнату, прежде чем коснуться маленькой ручкой щеки Каберта. Алые губы раздвинулись в улыбке, похожей на хищный оскал:

– Что я слышу? Мой единственный брат велит мне убираться?

Каберт выдавил из себя улыбку.

– Конечно же, нет, Лайси. Но я только что приехал, и у меня выдалась трудная ночь. Тебе стоило сообщить о визите заранее.

– И пропустить такое зрелище – уставший, взъерошенный лорд Морисмерт, похожий на нахохлившего воробья? Кто тебя так отделал, братец? Надеюсь, не охотники?

Любой мужчина за такую дерзость поплатился бы головой, будь он даже приближенным Голоса или Карбера, официальных правителей Этернала. Каберт растерзал бы наглеца, голыми руками, не прибегая к помощи магии. Но что прикажешь делать с женщинами? С этими странными, непредсказуемыми существами, одновременно похожими на лед и пламя? Тем более, с родной сестрой, одной из немногих, к кому Каберт испытывал хоть какие-то чувства после смерти жены. К тому же, благодаря выгодному браку, она

занимала высокое положение в обществе. В случае войны, Каберт мог рассчитывать на клан её мужа, как на свой собственный. Вот почему лорд ограничился тем, что оттолкнул её руку, и, нахмурившись, отошел.

Надо отдать должное Лайси – она поняла, что сейчас не время для шуток. И мягким голосом сказала брату, что ванна готова, а в соседней комнате сервирован стол.

Морисмерт кивнул, испытав что-то вроде благодарности. Когда он, взяв чистую одежду и полотенце, вышел, Лайси осторожно приоткрыла дверь в спальню. Окинув взглядом роскошно обставленную комнату, она тут же заметила покрытую легкой тканью статую.

Ничего не изменилось. Несмотря на все её просьбы и прозрачные намеки, что это вызовет толки среди вампиров и падение величия Морисмертов, брат поступил по-своему.

«Неужели эта мерзкая полукровка будет портить мне кровь и после смерти? Ведь, после её появления в этом доме все пошло наперекосяк...»

Лайси охватило безумное желание разбить статую на мелкие осколки. Можно свалить вину на слуг – ведь Каберт отсутствовал несколько дней. Но Лайси не зря считалась не только красивой, но и умной: она прикрыла дверь и, тихо ступая, вернулась в кресло. Когда появился Каберт, на её лице не осталось и следа тягостных раздумий. Сияя улыбкой, она предложила немного перекусить, и лишь затем поговорить о делах.

Вампиры могли подолгу обходиться без пищи, была бы свежая кровь. Но это плохо сказывалось на магической силе. Поэтому, в аристократических домах, еде придавали особое значение, отдавая предпочтение не количеству, а качеству блюд, и их оформлению.

Лайси потягивала из бокала красное вино. На её полных губах оставался след, как от крови. Впрочем, Каберт не сомневался, что его сестричка совсем недавно пробовала и настоящую кровь, слишком уж свежей и довольной она выглядела.

Но вампиру кусок в горло не лез. Для вида поковырявшись в тарелке, он отложил вилку и, взяв бокал, одним глотком осушил его. И тут же поморщился, некстати вспомнив Голос Жнеца и его угощение.

Лайси, от которой ничего не могло ускользнуть, тут же заботливо спросила:

– Не нравится? А ведь это из последней коллекции. При дворе Карберы его очень хвалили.

– Отвратительная подделка, – бросил Каберт. – У твоих знакомых совсем нет вкуса.

Женщина с напускным смирением склонила голову:

– Конечно, это не так приятно, как кровь твоей покойной жены. Королевская семья Веталии, как-никак...

Каберт подался вперед. Его пальцы сжали бокал с такой силой, что тот едва не треснул.

– Хватит, Лайси. Если ты не забыла, я запретил упоминать

её имя, в любом контексте.

«Но статую все равно не смог выбросить», – подумала женщина. Однако ссора в её планы не входила, поэтому она успокаивающе помахала рукой.

– Прости, прости. Сама не знаю, что говорю. Но, если серьезно, я не понимаю, как ты обходишься искусственной кровью. Она такая противная. Если захочешь я могла бы доставить...

Морисмерт отвлеченно подумал, что, после смерти Ми-рабеллы, ему не доводилось пробовать вкусной крови. Даже кровь Чиана служила всего лишь заменой. Так какая разница, что пить?

– Не стоит утруждаться. А тебе не мешало бы хоть немного себя ограничить. Свежая кровь вызывает привыкание. Скоро ты не сможешь без неё обходиться, и станешь монстром...

– Чушь, – пренебрежительно покачала головой Лайси, – в мире и так мало радости! Не желаю отказываться от крови в угоду глупым теориям, к тому же не доказанным.

Морисмерт внимательней присмотрелся к ней. За те месяцы, что они не виделись, его сестра изменилась, и не в лучшую сторону. Она была по-прежнему красива и остра на язык, но темные глаза горели лихорадочным огнем, голос звучал, то нежно, то срываясь на крик; рука, сжимавшая бокал, заметно дрожала.

«Глупости, – оборвал себя Морисмерт, – у Лайси с дет-

ства дурной характер и перепады настроения. Пристрастие к крови здесь не причем. К тому же, у неё есть муж, пусть он и беспокоится!»

И все же, он не смог избавиться от холодка, пробежавшего по спине. Чиан наверняка назвал бы это «дурным предчувствием». Возможно, он поговорил бы с сестрой и заставил бы её показаться целителям, если бы Лайси, с присущей ей хитростью, не перевела разговор на другую тему:

– Зачем тебя вызвал Голос Жнеца?

Осведомленность женщины не удивила её брата. У неё, как у всех высших вампиров, есть свои источники, даже в окружении Голоса. Поэтому он не стал ничего скрывать:

– Сообщить о том, что мой сын не справился с заданием. И поставить лорда Морисмерта пред темные очи Жнеца.

Он передернулся при этом воспоминании. Глаза Лайси испуганно расширились. Она ничего не сказала, только налила брату новый бокал и, подав его, ласково погладила его по руке. Примерно с минуту длилось молчание. Лайси нервно накручивала рыжий локон на палец. Наконец, решившись, вампирка тихо спросила:

– Жнец? Разве он не выдумка?

– К сожалению, – хмыкнул брат. – Я бы тоже предпочел, чтобы Голос оказался обманщиком. Любой вампир, узурпировавший власть в стране, лучше этого... этого... Даже слова не подберу...

Сделав еще глоток, он продолжил уже более ровным го-

ЛОСОМ:

– Единственное, что радует, – он надежно запечатан. По крайней мере, пока. В противном случае, и нам, и полукровкам, и оборотням, быстро пришел бы конец. Придя в этот мир, Жнец не станет разбираться, где свои, где чужие.

– Интересно, – протянула Лайси. – Но, раз ты вернулся невредимым, значит, для чего-то нужен Жнецу и его слуге. Если не хочешь, не рассказывай. Но, вдруг я смогу помочь?

Каберт задумался. Задание не показалось ему сложным, и все же помощь не помешает. Без сомнений, после неудачи Чиана, Голос будет пристально наблюдать за кланом Морисмерта. Хватит любой мелочи, чтобы потерять все – состояние, свободу, и, наконец, право на существование.

Каберт сходил в свою комнату и вернулся с сумкой.

– Можешь взглянуть. А потом поговорим.

Лайси не потребовалось много времени для того, чтобы ознакомиться с документами. Морисмерт, наблюдавший за ней из-под полуопущенных ресниц, замечал, как она, то покусывала кончик пальца, то нервно сдвигала тонкие брови. Наконец, её лицо побледнело, и женщина небрежно швырнула бумаги на стол:

– Что за невежа! За кого он нас принимает, этот Голос? С каких пор клан Морисмертов охотится за жалкими полукровками? Пусть даже не совсем обычными...

Её брат криво улыбнулся. Фамильная гордость Лайси ему

хорошо известна.

– Тем не менее, это приказ. А приказы, как известно, не обсуждают.

Лайси смотрела мимо его, словно пытаясь что-то вспомнить.

– Знаешь, – неожиданно сказала она, – я пару раз встречалась с этим знаменитым слугой Жнеца. Не понимаю, что в нем пугающего, просто клоун в ярких тряпках.

– Надеюсь, ты не озвучила свое мнение ему в лицо? Или в кругу приближенных Карберы? – в голосе вампира послышалось беспокойство. От его сумасбродной сестрички можно всего ожидать.

Лайси расхохоталась, показав ряд красивых белых зубов, только, пожалуй, слишком острых.

– Не считай меня дурой, братец, – она наклонилась вперед и шепотом добавила, – если хочешь знать, я уверена: тебе титул Верховного лорда Этернала пошел бы гораздо больше, чем Голосу и даже Карбере.

– Ты слишком много выпила, Лайси, – отмахнулся Каберт, – и, если уж так легко жонглируешь чужими коронами, почему бы не предложить её своему мужу? Думаю, это делает его счастливым.

Женщина покачала головой, отчего длинный рыжий локон упал на её щеку.

– Нет, брат. Только ты этого достоин, – затем, спохватившись, что сболтнула лишнее, поспешно добавила, – давай

вернемся к делам насущным. Ты уже придумал, как заманить охотника в ловушку?

Каберт, ожидавший этого вопроса, предложил несколько вариантов, но, ни один из них его сестре не понравился.

– Если б все было так просто, Голос обошелся бы без твоих услуг. Похоже, наш друг-охотник обладает особыми способностями, иначе он не смог бы победить Чиана с его предвидением.

– И что же ты предлагаешь?

– Устроить настоящую мышеловку, – усмехнулась Лайси, – только вместо сыра положить одну ценную вещь. Ту, за которой полукровка придет сам.

Глава 3

– Невеселое местечко. Маус, ты не мог выбрать для миссии место поприличнее? Большой город, цветущий луг или морское побережье... Да тут ни одной живой души на мили вокруг!

– В следующий раз учту твои пожелания, – без тени улыбки отозвался напарник, – и устрою экскурсию в подземную тюрьму Касля. Надеюсь, тебе понравится.

Оборотень никогда не отличался эстетическим чутьем. Роскошный замок знати или покосившийся домишко на окраине деревни, нежная зелень весеннего леса или выжженная пустыня, шумная торговая площадь или кладбище – ничто из этого не радовало его и не вызывало отвращения. Порой напарник казался Рою бездушной машиной. Главное для него – успешно завершить миссию, а в каких условиях приходилось работать – дело десятое.

Рой демонстративно отвернулся. Настроение и так не радужное, но ему казалось, что яркие цвета и веселая беседа могут его улучшить.

Здесь же смотреть оказалось не на что. Всюду, сколько хватало глаз, простиралась серая, поросшая чахлой травой, пустошь. Она казалась бесконечной, ровной, как столешница, и абсолютно безжизненной. За те полчаса, что они выбрали место, чтобы оставить трейлер, и собирали необходи-

мые вещи, Рой не заметил ни тени от пролетевшей в воздухе птицы, ни качнувшейся под лапами зверя травы. Даже противного писка насекомых не слышно.

Рой вздохнул. Сомнительно, чтобы в таком унылом месте обитали вампиры. Те стараются держаться поближе к своим жертвам. А здесь и пищи для них никакой нет.

«Если не считать меня и Мауса, – мрачно подумал он, – впрочем, вряд ли мы придемся по вкусу этим тварям. Подавятся!»

– Может, уже расскажешь, зачем мы здесь? – Рой приподнял бровь, не слишком надеясь на ответ. Его старший товарищ не любил вдаваться в подробности. Не то, чтобы не доверял, скорее, просто считал, «что знают двое, знает и свинья», а наличие неожиданных свидетелей может сильно затруднить выполнение задания.

Но, то ли сытный обед, состоящий из рыбных блюд, подействовал на Мауса умиротворяющее, то ли ему тоже прискучила долгая поездка, но мужчина, закинув за плечи мешок, негромко сказал:

– Эти земли называются ничейными, или Серыми. Они не принадлежат ни полукровкам, ни вампирам. Давно, во время последней межрасовой войны, здесь произошла жестокая битва между войсками наследника Зехеля и Короля вампиров.

– И кто победил? – с неожиданным интересом спросил Рой. Сорвав травинку, он откусил кончик, и тут же сплюнул.

Во рту стало очень горько.

Маус немного помолчал.

– Историки не пришли к единому мнению. В книгах эти события описаны по-разному. Так, в источниках полукровок сказано, что они потеснили вампиров и истребили большую их часть, когда те прибегли к запретным заклятиям. Вампиры, естественно, утверждают обратное.

Рой перевел взгляд на пустошь. С трудом верилось, что это унылое, но тихое место прежде оглашалась стонами умирающих, ржанием лошадей, лязгом оружия и вспышками тысяч заклятий.

«Неужели земля так и не смогла оправиться от нанесенных магией ран? Но, ведь тогда сражались почти по всей Веталии. Или причина в чем-то другом?»

– И кто победил? – снова спросил он.

– Никто. Кто-то из противников выпустил силу, с которой не смог совладать. Погибли все, включая животных, птиц, насекомых, находившихся поблизости от Серых земель. С тех пор здесь ничего не растет, кроме этой соломы, – Маус наступил на небольшой кустик травы, приминая её к земле.

Рой присвистнул: «Вот и не верь потом в дурные предчувствия. Недаром эта пустошь мне сразу не понравилась».

– Очень мило. Прямо, страшная сказка на ночь. Только не говори мне, что собираешься посетить это райское местечко. Да и зачем? Если все давно уничтожено...

– Я не говорил, что все уничтожено, – терпеливо пояснил

Маус, – погибли только живые существа.

«Спасибо, утешил, – буркнул себе под нос Рой, – словно этого мало».

Не оглядываясь, оборотень шагнул с дороги на покрытую желтовато-серой травой землю.

– Если хочешь, можешь подождать здесь. Я не настаиваю, – донесся до Роя приглушенный голос.

Раздраженно сплюнув, Рой последовал за напарником. То, что в Серых землях не осталось живых существ и вампиров, отнюдь не гарантировало отсутствие опасности. Скорее, наоборот.

«Мауса заинтересовала очередная загадка, – то, что его друг увлекается прошлым, Рой знал слишком хорошо, – или всерьез надеется что-то найти? Спустя столько лет это невозможно».

Охотник замер на месте, потом перенес вес на левую ногу и осторожно повернулся. Никого. А ведь всего секунду назад ему почудился посторонний взгляд. Не доброжелательный и не злобный, скорее, удивленный, словно некто впервые увидел пришельцев в Серых землях.

«Померещилось? – Рой провел рукой по лбу, – вряд ли».

Шестое чувство буквально кричало об опасности, хотя ничего угрожающего Рой не замечал: «Странное место... Еще хуже, чем Вороний утес. Там, хотя бы, розы цвели, а не этот сухостой».

По его лицу пробежала тень. Вспомнив о Вороньем уте-

се, он тут же подумал о девушке, что рискнула пойти вместе с охотниками. Той, которая спит сейчас на площади Касля, под непроницаемым магическим покровом.

– Долго тебя еще ждать? – недовольно спросил Маус, оборачиваясь.

Рой послал ему извиняющую улыбку, дернулся... и понял, что не может сдвинуться с места. Пока он оглядывался по сторонам, противная трава успела оплести гибкими стеблями подошвы его ботинок. Длинные листочки трепетали на ветру. Растения явно собирались подняться выше, чтобы превратить охотника в соломенную статую.

– Ну, сейчас, разбежались!

Рой выхватил из-за пояса узкий клинок и несколькими ударами разрезал стебли. Затем, едва ли не бегом, направился к Маусу.

Старший охотник стоял на невысоком пригорке. Присмотревшись, Рой понял, что это и не пригорок вовсе, а огромный валун, полностью оплетенный серой травой. Наглые стебли тянулись к Маусу, но, наверное, оборотень казался им нелегкой добычей. Клодару достаточно сделать шаг, чтобы превратить растения в мелкую пыль.

– Что за сухая дрянь! – возмутился Рой, расчищая себе место с помощью кинжала. – Никогда не видел ничего подобного.

– Это же Серые земли, – произнес Маус таким тоном, словно это все объясняло. Он сорвал несколько растений и

смял их в кулаке. Рою показалось, что напарник чем-то недоволен. Или не знает, куда идти дальше.

– Если наша миссия заключалась в том, чтобы найти сухостой или камень, на котором ты стоишь, её можно считать выполненной, – улыбнулся Рой.

Даже Маус, с его дотошностью и вниманием к мелочам, может совершить промах. Допустить, что ошибка вкралась в старую книгу или свиток, не раз переписанные после окончания войны, тоже проще-простого.

– Ты сказал, камень? – Маус с неожиданной легкостью прыгнул на землю. Потом провел рукой, затянутой в перчатку, по оплетенной сухой травой поверхности.

Рой снова вытащил кинжал, но его помощь не понадобилась. Маус несколькими движениями превратил растения в труху. Перед охотниками появилась каменная поверхность. Сразу стало понятно, что её когда-то выровняли и отскоблили. Наклонившись, Рой разобрал странные значки, совсем не похожие на современный язык Веталии.

– Неплохо для начала. Каменное письмо времен последней межрасовой. За него можно выручить кучу денег. Одно плохо – мы не сможем его поднять, не то, что, донести до трейлера.

Маус, не обращая внимания на его слова, склонился над камнем. Старательно очистил его от налипшей пыли и принялся водить пальцем по значкам, беззвучно шевеля губами.

«Маус нашел любимую игрушку...», – чтобы не мешать

ему, Рой отошел в сторону. Наступившую тишину нарушал только шелест травы под ногами. Охотник окинул пустошь быстрым взглядом. Ему кажется, или же за прошедший час что-то изменилось? Местность уже не выглядела ровной и гладкой, как в начале пути.

Размышления Роя прервал голос напарника:

– Вода, опять вода... Что бы это могло значить? Здесь нет ни одного источника, или ручья, не говоря уже о реках. Даже грязной лужи не найдешь.

– Теперь мы ищем лужи? – осведомился Рой. – Надеюсь, за них хорошо платят.

Оборотень хмуро глянул на него сквозь прорези маски.

– Я рад, что ты не утратил чувства юмора. Последние недели выдались невеселые, – заметив, как дернулся Рой при этих словах, он поспешил перевести разговор на другое, – я не смог расшифровать всю надпись. Здесь нужны ученые из столицы со старыми книгами...

– Сомневаюсь, что они сюда поедут, – вставил Рой, покосившись в сторону подбиравшейся к нему сухой травы.

–... но есть вещь, которую я понял. Здесь говорится о доме наследника Зехеля, «построенного там, где восходит солнце». И несколько раз упоминается «вода» и «Морская дева». Думаю, стоит проверить.

Рою это предложение совсем не понравилось.

– Послушай, Маус, ты же сам говорил, что во время войны все уничтожили. От дома, в лучшем случае, одни камни

остались. И как ты собираешься искать его? Обойдешь все Серые земли?

Вместо ответа оборотень посмотрел на небо и, несмотря на то, что солнце скрылось за облаками, уверенно повернул направо.

– Солнце всходит там.

Рою оставалось только ему поверить. Остановить Мауса, напавшего на след, невозможно.

...Они медленно шли на восток. Маус периодически доставал из кармана куртки прибор и сверялся с ним. Несмотря на то, что оборотни обладают чувством направления, он боялся сбиться с пути. Серые земли не нравились ему так же сильно, как и Рою, и он ждал неприятных сюрпризов.

Но вокруг царила тишина. Если не считать сухостоя, по-прежнему стремившегося оплести своими стеблями и задержать охотников, никто не пытался на них напасть. Тем не менее, Маус прислушивался к каждому шороху, и то и дело проверял, легко ли клинок выходит из ножен.

Рой шел за ним, след в след, бурча себе под нос о «ненормальных историках, забирающихся в самую глушь» и «противной соломе, не дающей шагу ступить».

Губы Мауса искривились в ухмылке. Если все получится, как задумано, мальчишка еще отблагодарит его. А если нет... По крайней мере, не испытает горького разочарования... Старший охотник прекрасно знал, из-за чего мучается Рой. И чувствовал, что готов на все, лишь бы ему помочь.

Задумавшись, он не сразу услышал полный удивления голос Роя:

– А это еще что такое?

Маус вскинул голову. Посреди ровной глади, на некотором расстоянии друг от друга, находились несколько каменных столбов. Разного размера и формы, они угольно-черной массой выделялись на фоне пустоши, словно кто-то обмакнул глыбы в чернила и аккуратно расставил.

– Мы пришли, – коротко бросил Маус. – Это дом наследника Зехеля.

Глава 4

Рой с интересом огляделся. Меньше всего эти, чудом сохранившиеся, обломки напоминали дворец правителя Веталии, пусть и летний. Но, соединив их мысленными линиями, охотник понял, что они образуют правильный четырехугольник, разделенный на части. Скорее всего, это было большое и величественное здание, окруженное тенистым парком. По коридорам торопливо сновали слуги, со двора доносилось ржание лошадей, и стук колес подъезжающих экипажей. Правитель подходил утром к окну, чтобы полюбоваться первыми лучами солнца, заливавшими парк золотисто-розовым сиянием...

Но сейчас от бывшего великолепия остались только несколько камней, и гадать, чем они служили раньше – изящными арками, статуями или просто первым этажом дворца – просто бессмысленно.

К удивлению Роя, напарник не бросился сходу осматривать каждый обломок. Вместо этого он поковырял землю под ногами, сорвал несколько травинок, откусил кончик стебля одной из них и тут же сплюнул.

– Сухая... – пробормотал он раздраженно.

Рой привык понимать его с полуслова, поэтому показал рукой на едва заметные канавки, проделанные в земле.

– Но вода здесь была. Цветы и деревья в парке приходи-

лось поливать, да и правитель Веталии без воды жить не мог.

Следующие полчаса Маус внимательно изучал каждую канавку. Увы, кроме мелких камней, черепков и травы он ничего не нашел. Рой стоял, прислонившись спиной к одному из камней, опустив голову на грудь. Со стороны он казался полностью расслабленным и погруженным в мысли. На самом деле он прислушивался к каждому шороху, а взгляд из-под полуопущенных ресниц замечал все, что происходит вокруг.

«Покажитесь уже, что ли. Не из-за сухой же травы полувровки и вампиры оставили Серые земли!»

Наконец, Маус отряхнул с колен пыль и подошел к нему.

– Все в порядке?

– Пока да. Что у тебя?

Порывшись в сумке, Маус извлек пожелтевший от времени свиток с обтрепавшимися краями. Он развернул его так аккуратно, словно боялся, что драгоценная бумага превратится в прах прямо в его руках.

– Это план летнего дворца. Если ему верить, на первом этаже находилась библиотека, где хранились свитки со дня основания Веталии.

– Если тебе нужны книги, могли бы отправиться в библиотеку Вороньего утеса, – снова буркнул Рой, которому изрядно надоела эта поездка.

– Ты забыл, что без Данель мы не сможем туда проникнуть, – как всегда спокойно, ответил Маус. В отличие от Роя,

старавшегося не произносить этого имени, оборотень считал, что с душевной болью нужно бороться, а не избегать её. Ведь жизнь без боли невозможна.

– К тому же, по легенде, этот дворец принадлежал Рагдалене. Морская дева считалась сильнейшей волшебницей своего времени. Мне нужны её записи.

Рой скептически приподнял бровь.

– И как ты думаешь их найти? Очнись, Маус. С момента последней войны прошли десятки лет, а Рагдалена жила задолго до этого. Даже если она что-то писала, в чем я совершенно не уверен, свитки давно превратились в пыль. А те, что случайно уцелели, уничтожены во время сражения в Серых землях, вместе с дворцом.

– Свитки Рагдалены – это не просто записи. В них заключена частица её магии. Такие вещи не исчезают, не горят в огне и не тонут в воде. Они скрываются на время от чужих глаз, чтобы в нужный момент появиться вновь.

Клодар произнес эти слова с такой уверенностью, что у Роя не хватило духа возражать. Ему даже показалось, что старший охотник знает больше, чем рассказывает. Для него Рагдалена – не просто красавица из древней легенды, как думали жители Веталии. Скорее, он считал её силой, имеющей собственный разум, и, спустя века, помогающей полукровкам в трудную минуту.

«Кстати, не слышал, чтобы оборотни чтили древнюю королеву. Почему же Рагдалена покровительствует Маусу?»

Клодар обошел каменную колонну, у которой стоял Рой, немного подумал, и направился к следующему валуну. У каких-то он задерживался на несколько минут, другие только окидывал быстрым взглядом или достаивал коротким прикосновением. Рой с удивлением наблюдал за ним, но не вмешивался.

Маус остановился у пяти камней, примерно одинаковой величины, находивших в центре. Они меньше других пострадали во время катастрофы. Обходя их, Маус внимательно приглядывался, выискивая одному ему понятные знаки.

Наконец, легкая улыбка, больше похожая на гримасу, промелькнула на его губах. Охотник, отбросив в сторону сумку, обеими руками обхватил пятый каменный столб, и принялся его расшатывать. Это оказалось нелегким делом даже для него – за прошедшие годы камень намертво врос в твердую горную породу. Ни один полукровка в Веталии, даже самый сильный, не смог бы его сдвинуть.

Наконец, столб чуть покачнулся. Земля под ногами Клодара начала осыпаться. Спустя еще пару мгновений камень с грохотом упал на землю.

Маус провел рукой по лбу, вытирая капли пота, выступившие под маской. Его взгляд упал в углубление, появившееся в земле. Опустившись на колени, он пошарил руками в песке и радостно воскликнул:

– Есть!

Рой заинтересованно оглянулся. Маус сжимал в руках

плоский металлический ящичек, похожий на те, в которых женщины хранят разные мелочи.

– Надо же. Ты все-таки что-то нашел.

Но порадоваться охотники не успели. Налетел резкий, сбивающий с ног, порыв ветра. По земле пробежала рябь, песок начал осыпаться. Из-под него появилось нечто темное, уродливое, не имеющее формы, но очень опасное, буквально излучающее желание убивать.

Десять фигур насчитал Рой, прежде чем вытянуть из часов леску. В воздухе просвистела тонкая нить, разрезав пополам ближайшую к охотнику фигуру. Та осыпалась слоем песка. Рой, обрадованный первым успехом, снова вытащил нить и... выругался: на том месте, где только что находилась груда песка, появились две новые, быстро увеличивающиеся в размерах, фигуры.

До него донесся полный ярости крик Мауса. Старший охотник атаковал сразу троих противников. Но тут его ноги оплела целая травяная сеть. Маус покачнулся, пытаясь вырваться, когда песчаная фигура нанесла удар...

Время замерло, словно Рой использовал свою силу. Клодар медленно завалился набок. Кровь, сочившаяся из глубокой раны на руке, окрасила песок в алый цвет.

Опомнившись, Рой в два прыжка достиг напарника, и подхватил его, не дав упасть. Огляделся по сторонам. Что же дальше? Он не сможет сражаться с раненым напарником на руках. А если оставить Мауса даже на минуту, его или заду-

шит сухая трава, или добьют песчаные твари.

– Туда, – прохрипел Маус, показывая в сторону пяти камней, под одним из которых он нашел ящичек, – там они нас не достанут.

Рой мог бы спросить, как несколько камней остановят неведомых тварей, но не стал. Еще до первой миссии, старший охотник взял с него обещание: слушаться беспрекословно, выполнять приказы, какими бы нелепыми они не казались. И это правило не раз спасало им обоим жизнь.

Заметив валявшийся на земле ящик Рагдалены, Рой швырнул его в сторону камней. Потом, придерживая за плечи, потащил туда же оборотня. Каждый шаг давался с трудом: трава оплетала ступни, песок, поднявшийся в воздух, забивался в глаза, попадал в горло, мешая дышать.

Песчаные фигуры неумолимо приближались, но пока не нападали.

Оказавшись внутри пяточка, ограниченного каменными столбами, Рой осторожно опустил напарника на землю. Требовалось срочно перевязать рану, а потом – хоть немного отогнать песчаных тварей...

– Не трать силы, – прошептал Маус, заметив, как он вытаскивает леску, – они не нападут, пока мы здесь. Лучше перевяжи мне руку.

Рой покачал головой, рассматривая глубокую рану, нанесенную песчаниками. Кровь залила почти весь рукав, но, хуже всего, что в рану попал песок.

– Может загноиться. Тебе бы к целителю.

– Ерунда. И хуже случалось, а заживало, как на кошке, – хмуро улыбнулся Маус, – в трейлере есть лекарства...

Он не договорил, подумав о том же, что и Рой: удастся ли им добраться до трейлера?

Быстро наложив повязку на рану Мауса – сказывался многолетний опыт – Рой поднялся, чтобы проверить, как ведет себя враг. Песчаные фигуры не пытались атаковать, но и не уходили. Они образовали кольцо вокруг камней, послуживших убежищем охотникам, и наблюдали за ними.

«У них нет глаз. Как же они знают, где мы? Определяют по запаху?»

– Ты в курсе, что это за твари? – обратился он к Маусу. – И почему они боятся этих пяти камней?

Напарник поднял голову. Его губы побелели, то ли из-за потери крови, то ли от усталости:

– Это песчаники. В старых книгах их называют «големы». В прошлом, когда в Веталии находилось много сильных магов, те создавали големов из подручных средств – песка, камня, дерева и тому подобного. Они обладают большой силой, зачатками разума и очень преданы своему хозяину. Думаю, когда в Серых землях произошла битва между вампирами и полукровками, маги с обеих сторон использовали големов. Но потом что-то пошло не так, некто применил запрещенное заклятье, уничтожившее все живое. Остались только големы. Они до сих пор выполняют последний приказ хозяев...

– ... убивать чужаков, – тихо закончил за него Рой. И чуть слышно вздохнул.

Картина складывалась не радостная. Големы – это даже не вампиры, которые, при всей своей силе и ловкости, достаточно уязвимы. Их голыми руками убивал Клодар, им причиняла боль леска Роя. А эти твари... осыпаются песком при малейшем ударе и тут же восстанавливаются, причем в двойном количестве.

Рой впервые сталкивался с подобным.

– А почему они не нападают на нас?

– Из-за магии Рагдалены. Не забывай, под одним из этих камней я нашел принадлежавший ей ящичек. В легендах говорится, что Морская дева не любила големов и их хозяев. Она считала, что это жестоко: создавать полуразумные существа и привязывать их к себе.

– Как их уничтожить? – задал Рой главный вопрос.

Маус покачал головой.

– Прости, Рой... Этого я не знаю.

У Роя на языке вертелось – зачем же ты пошел в Серые земли, если не знаешь, как справиться с их обитателями? Чтобы героически погибнуть в травяных тисках, от удара песчаников, или от голода и жажды, на развалинах старого дворца?!

Но он понимал, что сейчас не время для выяснения отношений. К тому же, Маус ничего не делал только ради себя. Для того, чтобы он отправился в это гиблое место, точно есть

веская причина.

«Неужели, Маус снова рискует собой, из-за меня и моего прошлого?»

– Рой, – позвал его тихий голос, – есть один выход.

Рой опустился на землю рядом с напарником. Конечно, Клодар умный, знает кучу всего, он придумает, как их спасти. Но то, что он услышал, повергло охотника в шок.

– У големов нет глаз или других органов чувств, они определяют живых по запаху крови. Особенно, если те ранены. Пока я здесь, они не сдвинутся с места. К тому же, ночью их чутье слабеет. Через пару часов, когда совсем стемнеет, ты сможешь уйти.

Рой с силой ткнул его в бок, едва не задев раненую руку.

– Думай, что говоришь! Как тебе такое в голову пришло!

– Я уже все решил, – не глядя на него, произнес Маус, – хотя бы один из нас должен выжить. И это – ты, Рой. Последний человек. Ты нужен Данель, нужен Веталии. Если выбрать между тобой и никому не известным оборотнем...

– Заткнись!!

Вопль Роя разрезал мертвую тишину развалин. Сухие стебли, осторожно подбиравшиеся к охотникам, отпрянули в разные стороны. Даже песчаники недовольно зашевелились и, на всякий случай, отползли подальше от камней Рагдалены.

– Я тебя не брошу, – уже спокойнее заявил Рой, скрестив руки на груди.

– Тогда Данель никогда не очнется. В этом ящичке, – Маус кивнул в сторону находки, – есть записи о том, как её вернуть. Подумай хорошенько, Рой. Лучше одна обдуманная жертва, чем три бессмысленные.

– С математикой у тебя все гладко, – уголок рта Роя нервно подергивался, – но мы сейчас не в школе. Я не стану выбирать между тобой и Данель, не надейся. И не надо петь про мою якобы ответственность за судьбу Веталии. Пусть об этом у Базила голова болит. Он же у нас регент.

Рой демонстративно повернулся к напарнику спиной. Повисло молчание, нарушаемое только шорохом травы под ногами Роя. Молодой охотник пересек небольшую площадку, ограниченную камнями, посмотрел в сторону пустоши, где их терпеливо дожидались песчаники.

«Думай! – приказал он себе. – Должен быть другой выход! Должен!»

Никаких идей в голову не приходило. Слова Мауса каленым железом прожигали душу. Неужели нет иного решения, кроме предательства, или мучительной смерти от голода и жажды? И Данель никогда не проснется? Он же обещал спасти её...

Маус пошевелился и застонал, потревожив раненую руку:
– Уходи, Рой. Пожалуйста. Вспомни, ты обещал выполнять мои приказы во время миссий.

– Кроме приказа бросить тебя умирать, в одиночестве, от голода и жажды...

Жажда... Хочется пить... Вода...

– Маус! Зачем ты искал воду? Ты говорил о ней несколько раз...

Старший охотник немного помедлил с ответом:

– Вряд ли нам это поможет. Вода – это стихия Рагдалены.

Когда я изучал свитки, посвященные Серым землям, мне часто встречалась фраза: «в минуту опасности вспомни о воде», – он горько усмехнулся, – но, как видишь, никакой жидкости здесь нет. Хотя...

Взгляд Мауса остановился на валявшемся в пыли ящичке. Подцепив пальцем изящный замочек, охотник оторвал его вместе с дужкой, и открыл крышку.

Рой затаил дыхание. Ему отчего-то казалось, что стоит Маусу открыть ящичек Морской девы, как с неба хлынут потоки воды. Но ничего особенного не произошло. Внутри, как и говорил Клодар, оказались перевязанные бечевкой свитки.

– Неужели, только старые записи? – в голосе Роя прозвучало разочарование.

– Не совсем, – Маус повертел в руках длинную серебряную цепочку, потемневшую от времени. На ней покачивался овальный, сине-зеленый камень.

– Синий и зеленый – цвета Рагдалены, – вполголоса пояснил Маус. – Красивая вещица, и стоит огромных денег.

– Замечательно, – хмыкнул Рой, – всегда мечтал умереть богатым.

– Не в этот раз. Придется еще поработать за гроши, Рой.

Маус поднялся, раскрутил цепочку над головой – камень засветился изнутри, бросая синие блики на его лицо – и с силой швырнул артефакт в сторону песчаников.

– Во имя Рагдалены! – хрипло прокричал он.

Не успел камень коснуться песка, как с неба упали первые холодные капли, спустя мгновение превратившиеся в настоящий ливень. Рой мгновенно промок до нитки. Струи стекали по лицу, проникали под толстую куртку. В сапогах противно захлюпало. Но никогда прежде Рой так не радовался дождю. Прямо на его глазах расплывались и оседали фигуры песчаников, превращаясь в ровную землю.

Но и это еще не все. Сухая трава, так мешавшая охотникам, поникла под струями дождя. И, сквозь неё, показались первые зеленые росточки самых обычных полевых трав.

– Эти земли больше не будут называть Серыми. Отныне они – земли Рагдалены.

Глава 5

В камине с треском рассыпалось полено. Лежавший на диване Рой, приподнял голову, сонно моргнул пару раз, и снова с удовольствием прикрыл глаза.

Только тот, чья жизнь проходит в постоянных поездках, выслеживании вампиров и прочих тварей, а также ночевках под открытым небом, способен оценить тепло и уют настоящего дома. Когда по крыше стучит мелкий дождик, сквозь узкую щель в приоткрытом окне тянет сыростью, а ты просто лежишь и наслаждаешься каждой прошедшей минутой, причем наиболее сложной задачей является выбор горячего блюда на ужин.

Рой протянул руку, взял со столика потрепанную книгу. Он не особо любил читать, в отличие от того же Мауса, который самому интересному и остроумному собеседнику предпочитал строки, написанные десятки лет назад. Но отчего бы не скоротать время?

Пробежав взглядом страницу и не найдя ничего интересного, Рой отбросил книжку, потянулся и зевнул. Жаль, что спать больше не хочется. Чем еще заняться в гостинице, стоявшей на окраине поселка, он не знал. Для прогулки погода слишком плохая. Поболтать с местными или приезжими? Но они с Маусом добрались сюда в месяц дождей, когда гостиница пуста.

«Вот Данель быстро нашла бы себе занятие. Устроилась бы у окна и начала рисовать...»

Рой нахмурился. Как всегда, мысли о Данель вызвали в памяти тот злосчастный день, когда разрушился барьер королевы Габриэль. Веталия была бы захвачена вампирами, если бы не магия Данель, стоившая ей слишком дорого.

«Не думать!» – привычно приказал себе Рой. Иначе велик риск сорваться, и, во время очередной миссии, потерять над собой контроль или подставиться под удар вампира.

Маус не уставал повторять, что в случившемся нет вины Роя. Рок, судьба, неудачное стечение обстоятельств... Но это не отменяло того факта, что, он, молодой и сильный мужчина, остался в живых, а девушка потеряла себя там, на площади Безымянных.

Не успел. Не рассчитал силы. Не смог защитить.

Хлопнула входная дверь. Потом слышались тяжелые, постепенно приближающиеся, шаги. Если бы Рой не чувствовал напарника на расстоянии, он узнал бы его только по звуку шагов, которые не могли принадлежать полукровке. Внезапно шаги остановились. До Роя донесся короткий разговор между Маусом и кем-то из слуг гостиницы. Затем охотник распахнул дверь и тяжело перешагнул порог.

Его лицо, как всегда, скрывала маска, но Рой сразу же понял, что напарник недоволен:

– Что за странные полукровки, Зехель их заведи! Я встретил в коридоре девчонку, которая несла корзину с бельем, и

попросил принести нам ужин. Так эта дурочка посмотрела на меня, словно привидение увидела или чего похуже, и давай деру! Я, что, такой страшный?

– Конечно, нет, – поспешил успокоить его Рой, – по сравнению с Абеной так просто красавец. И в столице на тебя никто внимания не обращал. Но сейчас мы в такой глуши, где, думаю, не видели, ни одного оборотня. И твоя... мм... внушительная внешность местных жителей немного пугает.

Маус подошел к кувшину, предназначенному для умывания, и принялся лить воду на руки. На его правой руке по-прежнему красовалась повязка, но сквозь свежие бинты кровь больше не проступала.

«Значит, понемногу заживает», – обрадовался Рой.

– Не понимаю я женщин. Как можно оценивать встречных только по фигуре или чертам лица? Получается, смазливый можно простить любой проступок, а тем, кому с внешностью не повезло, приписать все пороки?

– Не все же такие.

Маус скептически скривился.

– Да? Назови хоть одну. Даже Данель, довольно умная девочка, не желала признавать в барде вампира, только потому, что тот симпатичный.

Рой подумал о Рагдалене. Морская дева по неизвестной причине благоволила к его другу. Но шутить на эту тему не решился – не стоило оскорблять волшебницу, чей артефакт совсем недавно спас им обоим жизнь.

– Значит, пойдём ужинать в общий зал? – сменил он тему разговора.

Маус угрюмо кивнул:

– Похоже, ничего другого не остается.

Клодар не любил ужинать в общем зале не только из-за шума, запахов готовящейся еды, которыми, казалось, пропитался воздух, и прилипчивых незнакомцев, встречавшихся в любой гостинице. До сих пор в Веталии деятельность охотников считалась вне закона, и ему совсем не улыбалось увидеть свои приметы или портрет Роя с пометкой: «Срочно задержать!»

Поэтому, когда они спустились вниз, Маус по привычке занял неудобный маленький столик в углу, за которым могли с трудом уместиться три посетителя. Зато стол был слабо совещен, неподалеку располагалась дверь, ведущая на улицу, и весь общий зал находился, как на ладони.

Клодар даже не стал заглядывать в меню, заказав салат, жареную рыбу и бокал сухого вина. Рой придирчиво шелестел страницами, выбирая между курицей и отбивной, когда напарник ткнул пальцем в первое попавшееся блюдо:

– Вот это для моего друга, пожалуйста.

– Эй, – возмутился парень, – я и сам могу сделать выбор.

– Разумеется, – кивнул оборотень, – через месяц определишься. Жаль, что у меня нет столько времени, чтобы ждать.

Когда служанка ушла, он добавил, понизив голос:

– Я не просто так выбрал «Звездное небо». У нас новый

заказчик, которому, судя по всему, некуда девать деньги. Он предложил тройную цену...

– Интересно, за что? – скептически поинтересовался Рой.

Он не так уж часто встречался с полукровками, оплачивающими их работу, но одно знал точно: заказчики раскошеляться не любят. Услуги охотников имеют фиксированную цену, в зависимости от сложности миссий, и вряд ли кто-то предложит больше. Значит, либо к ним обратился совершенно неопытный мальчишка, либо миссия настолько опасная, что желающих не найти.

Рой некстати вспомнил о Серых землях, и о ящичке Рагдалены, которые они забрали с собой.

– Тебе не кажется, что у нас есть одно незаконченное дело? – намекнул он. Но Маус и бровью не повел (впрочем, под маской этого не было видно).

– Я все помню. Более того, пока ты последнюю неделю валялся на диване, я занимался бумагами. Понял, что делать дальше. Но, нам нужны средства для дальнейших поисков.

Рою отчаянно хотелось узнать, что же важного нашел друг в бумагах Рагдалены, но, взглянув на Мауса, сосредоточенно вытаскивающего кости из жареной рыбы, понял, что спрашивать бесполезно. «Меньше знаешь – лучше спишь», – кредо старшего охотника.

И вдруг рука Мауса, сжимавшая вилку, застыла в воздухе. Он уставился немигающим взглядом за плечо Роя. На мгновение охотнику даже показалось, что друг сейчас опрокинет

стол и займет боевую стойку.

«Вампиры?» – мелькнула у Роя нелепая мысль. Впрочем, если бы эти твари решились напасть, гостиница уже наполнилась бы воплями полукровок, топотом ног, стонами умирающих и запахом свежей крови. Но слуги по-прежнему быстро скользили между столиками, убирая посуду, толстый хозяин стоял за стойкой, напевая вполголоса и разбирая бутылки вина.

Охотник оглянулся и не заметил ничего угрожающего. Просто к их столику подошел молодой парень в роскошной, для этих мест, одежде. Его рубашка сверкала белизной, кружевные манжеты скреплялись бриллиантовыми запонками, брюки из мягкой ткани облегали стройные ноги. Через левую руку был перекинут плащ с меховой опушкой, слишком теплый для лета.

Он шагнул в полосу света, и Рой тут узнал узкое лицо, обрамленное короткими темными волосами. Высокий лоб подчеркивал обруч из блестящего металла, с закрепленным вороньим пером.

«Что он здесь делает?» – Рой повернулся к напарнику и понял, что тот удивлен этой встречей не меньше. И явно недоволен.

– Добрый вечер, господа, – молодой человек чуть наклонил голову, что, видимо, означало приветствие. – Разрешите присоединиться? Приятно встретить знакомых в такой глуши.

– Не вижу ничего приятного, – буркнул Рой. Маус едва заметно покачал головой и, поднимаясь из-за стола, смерил гостя равнодушным взглядом.

– Жаль, но мы с другом уже поужинали. Желая хорошего вечера, господин.

Полукровка поправил дужку очков. Если его и задел настолько нелюбезный прием, он ничем этого не показал:

– И все же, на вашем месте я бы задержался, Маус Клодар. Если хотите, конечно, свободно передвигаться по Веталии, а не получить бесплатное место в одном из королевских замков. Говорят, там очень живописные подвалы с жирными крысами. Сам не видел, так что приходится верить на слово.

Рука Роя потянулась к часам. Он впервые пожалел, что Инград Ловкий выжил после встречи с Ладонями Жнеца. Этот наглец нравился ему еще меньше, чем его старший брат, ставший регентом Веталии.

Маус с нарочитым безразличием пожал плечами.

– Понятия не имею, о чем вы. И, кстати, в этой комнате очень мало места. Если примените магию, навредите гостям. Пошли, Рой.

– Передавай привет Базилу, – Рой шутливо поклонился. Но полукровка, сделав шаг в сторону, преградил им путь.

– Не так быстро, господа охотники. Вы в курсе, что наемники, подобные вам, в Веталии вне закона? Гостиница окружена. Если попытаетесь пробиться силой, дадите мне повод, отправить вас уже не в тюрьму, а на виселицу. Так что выби-

райте: или спокойный разговор, или...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.